

Я с грохотом ударился об пол.

«Тш! Еще раз!» - вскричал я, вскакивая на ноги.

«Тебе наверняка нравится, когда маленькая девочка вручает тебе задницу, не так ли?» — поддразнила Асока.

«Маленькая девочка, наделенная силой!» Я опроверг, улыбаясь.

«И кто это просил меня применить силу? Мистер, я-не-хочу-быть-нянькой!» Она ответила.

«Ты чертовски прав, а я нет! Мне нужно научиться сражаться с противниками сильнее меня, с теми, у кого есть преимущество, которого у меня нет!» - сказал я, нанеся ей левый хук, от которого она с легкостью увернулась.

Как только она попыталась схватить меня за руку в броске дзюдо, я отдернул ее назад, развернулся на пятке, и плечо врезалось в нее, заставив ее упасть.

Не упуская возможности, я прыгнул на нее коленями вперед, пытаясь прижать ее к животу.

Только мне это не удалось, поскольку она силой оттолкнула меня от курса, прежде чем нанести удар с разворота мне в лицо.

И я спустился на коврик, ошеломленный, словно глядя на мир со дна бассейна.

«Брбрбрбр!» Я покачала головой и снова встала на ноги, почесывая затылок.

«Ты определенно стал лучше». Оби Ван похвалил.

«Просто не так сильно, как я». — игриво добавила Асока.

«Просто подожди. Еще пара недель, и я уложу тебя на пол». Я засмеялся: «Как насчет еще одного?»

"Ага!" Асока оживилась и приняла стойку, когда Оби Ван прервал ее.

«Нет. Я думаю, с тебя хватит этого на сегодня. И ты нужен в доках. Последняя стычка чуть не сбила наши реактивные эскадрильи.

Нам нужно отремонтировать их перед следующим боем.

«Кроме того, ремонтная бригада очень любит ваши песни. Это поднимает моральный дух». Энакин добавил: «И нам нужно все, что мы можем собрать. У сепаратистов есть новый генерал, гораздо более смертоносный, чем Гривиус, и вдвое более злобный».

«Новый генерал?» — спросил я, изображая застенчивость.

— Да. Генерал Хант, не так ли? Сказал Оби Ван, вспоминая это.

«Да. Майк Хант». Асока ответила, пока я пытался сдержать смех, почти сломав характер: «Ситх. Никто не знает, откуда он взялся, но все знают, что он несет ответственность за недавнюю серию побед сепаратистов».

Вы спросите, кем был этот генерал Хант?

Предположить. Возьми хотя бы три.

Ага. Это был я. Имя, которое я взял в качестве шутки, но теперь оно угрожало разоблачить мой обман каждый раз, когда его произносили.

Шутки это по-детски, но это никогда не мешало мне посмеяться над вещами, так зачем же останавливаться сейчас?

И конкуренция была близкой.

Я почти назвал этого нового персонажа Ричардом Камдандженом, но это было бы слишком прямолинейно. Они бы легко догадались, что это псевдоним.

Майк Хант, хотя? Это классика.

И нет ничего лучше, чем услышать слова мастера Йоды: «Уничтожь мою пизду, мы должны».

Прежде чем я смог услышать еще истории о злодейской вагине, я взял свою сумку и попрощался с троими.

«Я нужен докам! Увидимся позже». Сказал я и собрался уйти, когда Асока взглянула на Энакина и спросила.

«Можно мне пойти?»

«Нет. Ты слишком привязываешься к этой его музыке. Как джедаи, мы должны...» — вмешался Оби Ван, когда увидел, как глаза Энакина закатились.

«Она мой падаван». Он сказал.

«И ты мой. По доверенности, она тоже». Ответил Оби Ван.

«Если ты будешь педантичен в этом вопросе...» Анакин вздохнул.

«Хорошо. Но не трать на это слишком много времени. Тебе нужно сосредоточиться на тренировках». Оби Ван смягчился.

«Ты знаешь, как быстро он работает. Я ненадолго». Сказала она, убегая.

«Если бы у него был такой же талант в боевых искусствах». - сказал Анакин.

«У него есть талант. Он играет слишком осторожно в бою. Теряет инициативу. Полная противоположность тебе». Ответил Оби Ван.

В ангаре я шел по проходу, под толпу инструментов и войск, когда возле моего поста слышался спор каких-то людей.

«...слишком поврежден. Его уже не спасти. Нам нужно его утилизировать, прежде чем...»

«Нет. Она была моим кораблем с самого начала. Я не выброшу ее на слом. Не раньше, чем он ее увидит!» Солдат-клон поспорил с начальником смены.

«Здесь есть проблема?» — спросил я, подходя к ним.

«О, отлично. Ты здесь. Ты справишься с этим. Я пошел». - сказал руководитель, уходя.

— Так что здесь произошло? — спросил я в замешательстве.

«Мой корабль. Он зацепился за конец крыла стервятника. Крокер хочет разобрать его на запчасти. Говорит, что ремонт обойдется слишком дорого. Чертов скряга!» Он выложил.

«Сначала дай мне посмотреть. Может быть, с тем, что у нас есть, еще можно что-то сделать».

— сказал я, стоя на коленях под кораблем.

Это действительно стоило избиения. Вся база стабилизатора была оборвана.

Двигатели были практически в шаге от взрыва, навигационный компьютер сломался и подгорел.

Я вздрогнул.

Это была практически невозможная ремонтная работа.

«Вы считаете, что его тоже следует выбросить, не так ли?» — спросил солдат, увидев выражение моего лица.

«Это практически невозможно исправить». Я сказал, и он сдулся, как воздушный шарик.

«Но...» — продолжил я, — «нет ничего, что я не мог бы починить с помощью подходящих инструментов и немного изобретательности. Тебе действительно нравится этот корабль, не так ли?»

«Да. Был моим первым. Служил мне на протяжении всей первой битвы при Кортозисе до сих пор. Не хотел бы с ним расставаться!» Он ответил, затуманив глаза.

«Хорошо. Я посмотрю, что можно сделать». Сказал я, отложив колонки и запустив плейлист, пока вокруг собрались солдаты.

Это стало почти событием: когда пришло мое время работать, скучающие солдаты и офицеры слонялись вокруг, чтобы послушать странную музыку, которую играл мой музыкальный автомат.

Асока, например, почти пристрастилась к этому.

Если бы я не знал, я бы ожидал, что она украдет мой собственный плеер.

Когда заиграла «Come Get Your Love», я пробрался под корабль и начал разбирать сломанные части, удаляя их.

Затем, осмотревшись, я нашел в углу ящик с использованным планером.

Принеся его, я удалил репульсорную гусеницу, прикрепил ее к сломанному стабилизатору и настроил ее мощность так, чтобы она соответствовала остальной части корабля.

Затем я полез за навигационный компьютер и заменил его предохранители, отключив платы для очистки. Протерев тут и там, я припаял их обратно в форму и собрал навигационный компьютер, который ожил, хотя и с треснутым экраном.

Наконец, я поднес молоток и долото к двигателю, аккуратно забивая детали на место, пока все не выпрямилось.

Именно здесь пригодился опыт Рика в точности.

Тот, кто сможет сделать платформу настоящего уровня с помощью ленточной пилы и лазерной горелки, наверняка сможет вернуть двигатель в рабочее состояние.

Завершив обшивку путем восстановления оторванных кусков, приваренных к днищу, корабль вернули в рабочее состояние.

Все в течение 15 минут.

Я вытерла пот со лба и встала, глядя на готовый продукт. Он выглядел дрянным, как будто мог развалиться на части от сильного ветра, но, к счастью, в космосе нет бризов.

«Готово. Он должен продержаться, по крайней мере, еще один или два боя. Достаточно, чтобы вы попрощались с ним должным образом, которого он заслуживает. Извините, но это жилет, который я мог бы сделать». Я сказал.

Лучшее, что я мог, по крайней мере, не раскрывая своих истинных способностей.

Я имею в виду, что я превратил автофургон в суперкрейсер, разрушающий планету, с ограниченным бюджетом.

Если бы я попробовал, маленький грязный боец был бы проще простого. Но тогда они заставили бы меня массово производить радикально улучшенные версии без прицела. Не то чтобы это имело значение, но все же. Я бы предпочел избежать хлопот, связанных с созданием здесь заново военно-промышленного комплекса.

На самом деле они относятся ко мне как к чудотворцу, хотя мои способности составляют менее десятой части.

«Спасибо! Большое вам спасибо. И не нужно извиняться. Я рад, что вы попробовали!» Солдат схватил меня за руку и заключил в объятия.

Я неловко обняла его в ответ, прежде чем он отпустил меня.

«Теперь возьми его на пробу. Посмотрим, сработает ли он. Не хочешь испытать его в бою?» — предложил я, вытирая грязь с рук.

Солдат кивнул и сел в корабль, покатавшись на нем, когда песня сменилась на «Hooked On A Feeling».

Это напомнило мне фильм «Стражи», когда я смотрел, как корабль делает пончики в пространстве, прилегающем к линкору.

Асока подошла и встала рядом со мной, наблюдая за идиотом, прежде чем что-то заметить.

«Почему так много песен о любви?» Она спросила.

«Что... ох. Песни? Ну, на этот вопрос сложно ответить. Самый простой ответ будет заключаться в том, что люди возбуждены. И они находят любые оправдания, чтобы оправдать свои побуждения. Учитывая, что большинство видов живут только для того, чтобы размножаться,

есть и умирать. , не могу сказать, что я удивлён». - сказал я растерянной Асоке, которая смотрела на меня с приподнятой бровью.

«Позволь мне сказать так. Как ты думаешь, почему мы здесь?» — спросил я, заметив Анакина позади нас, в пределах слышимости, и мне в голову пришла идея.

«Здесь, как в системе Ботавуи? Это стратегический пункт обороны...»

«Нет. Я имею в виду, почему мы живы? Какова цель жизни?» — спросил я, направляя разговор к тому, чего я хотел.

Асока странно посмотрела на меня, прежде чем задуматься.

"...Я не знаю." Она призналась: «Я никогда об этом не думала».

«В этом нет ничего постыдного. Большинство людей этого не делают. В любом случае, это не так важно. Есть смысл или нет, но жизнь продолжается».

Но вернемся к вашему вопросу: однажды один мудрый человек сказал это.

Мы рождаемся и живем, чтобы любить и быть любимыми в ответ. В этом, по его мнению, заключалась цель жизни», — объяснил я.

«...это глубоко». - пробормотала Асока.

Ага. Это как раз то самое дерьмо типа «мне 14, и я такой глубокий», на которое она бы влюбилась. Хотя, в ее защиту, на самом деле ей было 14.

«Это жирная куча кошачьего дерьма, вот что это такое». Я отбросил это: «Хотя не мне судить. Возможно, я ошибаюсь, и он действительно был прав и сорвал куш на этом».

Но что еще важнее, так же, как и вы, большинство людей в конечном итоге слишком высоко оценивают такие трюизмы, и когда эти же самые люди пишут песни о чем-то, что, по их мнению, имеет значение, они склонны выбирать любовь в девяти случаях из десяти».

«Почему ты так циничен в этом отношении?» — спросила Асока, затрагивая суть вопроса.

«Потому что я думаю, что он ошибается. Я не думаю, что в жизни есть какой-то смысл. Она просто возникла в один день и точно так же закончится в другой».

«Это такой холодный и грустный образ мыслей». Ответила Асока.

«Нет, это не так. Подумай об этом так, Асока. Если в жизни нет смысла, нет великого смысла или цели, тогда это означает, что мы действительно свободны делать то, что хотим. Свободны выбирать, что мы хотим делать, кем мы хотим быть, какой бы идентичностью нам ни навязывали. Это значит, что мы можем придать жизни любой смысл, какой захотим! Это самый оптимистичный из взглядов, если он вообще может быть!»

«Вы в это верите или это сказал другой «мудрый человек»?» — спросила она, игриво улыбаясь.

«Немного того и другого. Я считаю, что цель жизни — исследовать, учиться, понимать и наслаждаться временем, которое у вас есть. Наслаждаться своими величайшими дарами, красотой и знаниями и создавать больше. Создавайте все и вся. Просто посмотрите на этом корабле. Это прекрасное произведение искусства, даже если оно в основном используется как

средство совершения насилия. Это не умаляет его красоты. Это чудо техники и науки. И технология, используемая для его создания, когда-нибудь распространится далеко и широко, принося людям облегчение и радость. Современные системы фильтрации когда-нибудь обеспечат чистой водой поселение во внешнем кольце. Выброшенные детали в будущем будут кормить сироту, как и я, когда он продаст их в Рынок. Двигатели переоборудуют в отопители и керпят кому-то тепло по ночам.

Когда вы видите, как разворачивается сеть, это просто дает вам прилив энергии. Дрожь, чтобы узнать больше, создает что-то чудесное. Вот смысл, который я придал своей жизни. И я уверен, что когда-нибудь ты найдешь своего, если прислушаешься к своему сердцу, а не закроешь его, и оно сделает тебя счастливым.

Может быть, это даже будет «любить и быть любимой»!" Я засмеялся, поддразнивая ее тычком в бок.

«Прекрати!» Асока рассмеялась, отступив назад.

Несколько позади нас Анакин наблюдал с нежной улыбкой на лице, а его глаза выдавали его внутренний конфликт.

Именно то, что я хотел.

Последует ли он желанию своего сердца быть с Падме вопреки приказу или похоронит свое сердце и навсегда останется несчастным?

Именно этот вопрос я хотел ему задать.

И с этими словами я начал сеять первые семена сомнения в их умах.

И я буду пожинать их плоды в ближайшем будущем, поскольку я ускорил первоначальный трехлетний конфликт до жалкого одного года.

В течение года я захвачу галактику, а затем на своем новом корабле двинусь дальше, к еще большим высотам.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3562722>